Глава 162 Теплый, как лучи солнца.

Взяв ее за руку, он развернулся и удалился.

“Ваше Высочество, пожалуйста, берегите себя!”- Сказала Ло Юн, задыхаясь от рыданий и опускаясь на колени позади них.

Чу Цин-Янь не стала оглядываться. Она боялась, что если повернет голову, то не сможет удержаться и бросится к этим большим дверям, чтобы распахнуть их, а потом яростно спросить ту женщину внутри, мать она или нет!

Ее запястье выскользнуло из его руки, и она переплела свои пальцы с его. Она знала, что слова в этот момент бесполезны. Она предпочла молча следовать за ним, чтобы рассеять туман, который охладил его сердце.

“Девять лет назад, когда этот король покинул дворец, чтобы набраться опыта, двери Дворца утреннего солнца тоже были плотно закрыты. Семь лет назад этот король уехал из дворца в поход, пять лет назад и три года назад тоже, мать-императрица всегда не желала видеть меня, в ее глазах, попытки добиться благосклонности отца-императора и совершение достойных деяний при дворе, могут позволить мне встать на ноги. Но этот король не хочет этого, столица слишком душная.”

С каждым шагом, плотные черные облака заполняли его сердце, затрудняя дыхание. Не понятно, оттого ли, что ладонь была слишком теплой, или оттого, что сопровождавшая его девушка успокоила его, ему вдруг захотелось сказать все, о чем он думал.

Чу Цин-Янь не ожидала, что он вдруг заговорит, но, услышав, как он медленно говорит о вещах, имеющих к нему отношение, тоном, который звучал так, словно это было не важно, ее глаза медленно стали теплыми и влажными.

“Я не думаю, что получение жизненного опыта или участие в кампании неправильно. Читать десять тысяч книг-все равно что путешествовать на десять тысяч миль. Если я не выйду и не посмотрю, то при встрече с вещами, которые имеют значение, я смогу использовать солдат только на бумаге. Более того, разве человек, который достигает цели, не всегда более привлекателен, чем тот, кто скрупулезно выполняет свой долг?”-Она изо всех сил старалась произнести эти слова остроумным тоном, чтобы подбодрить его.

Сяо Сюй услышал это и слабо улыбнулся, но тьма, которая собралась в его глазах, все еще не рассеялась.

Чу Цин-Янь увидела это, и ее сердце заныло.

И все же она не знала, с чего начать, чтобы утешить его, в конце концов, этот узел, который существовал двадцать лет, она не могла распутать за одну ночь. Это было похоже на тяжелую болезнь, но она не боялась тратить время, чтобы помочь ему распутать ее и рассеять холод в его сердце.

“Льдина, я больше не хочу ходить по магазинам. Я просто напишу все, что нужно на бумаге, а экономка Бай поможет мне их купить!”- Она чувствовала, что льдине не хочется ходить по шумным улицам. Отчаяние в его сердце и оживленность улицы-составляли разительный контраст!

Сяо Сюй не спросил ее, почему она вдруг передумала, он просто кивнул и посадил ее в карету.

“Льдина, где мы будем копать шахту?”-спросила Чу Цин-Янь, сидевшая в карете и пытающаяся отвлечь его внимание.

Сяо Сюй только улыбнулся, видя, что она проявляет интерес. Внезапно он также заинтересовался объяснением этого вопроса, он рассматривал это как некоторую умственную подготовку.

“Сейчас мы находимся к юго-востоку от западной империи Сюань, а гора Фу Ли находится в северо-западном направлении. Поэтому нам предстоит пересечь всю Западную империю, чтобы достичь нашей цели. Через район Цзян Чжэ мы пройдем по водным путям Цзян НАН, реке Ма Ли, бассейну Ди ва, горам Фу Цзин и пустыне Ху Тэн. После них мы пройдем через лес Чэн Лин и, наконец, доберёмся до горы Фу Ли.”

Нужно пересечь всю Западную империю? И даже воду, горы, пустыню и лес? Лицо Чу Цин-Янь было испещрено черными линиями, похоже, на этот раз путешествие действительно было далёким.

Поэтому она начала тщательно просчитывать, что ей нужно взять с собой.

"Если будут места с водой, значит мы должны взять достаточно дождевиков, потому что наверняка будут дождливые дни. В пустыне мы должны учесть меры предосторожности в ситуациях, когда не будет воды, нужно взять фляги. В лесу много комаров, змей и муравьев, значит нужны москитные сетки и фитотерапия…”

Сяо Сюй прислонился к мягкому дивану, наблюдая, как человек рядом с ним считает на пальцах и говорит о бесконечном количестве вещей, которые нужно подготовить. Он не смог удержаться от смеха и покачал головой. Малышка вышла за рамки своих ожиданий и не испугалась того, что он сказал. Напротив, она начала перечислять вещи, которые нужно было подготовить.

Всю обратную дорогу он слушал ее болтовню. Сяо Сюй внезапно подумал, что раньше, когда он был один, он не чувствовал себя одиноким. Но теперь они были вместе, и он понимал, что жизнь не так уж плоха.

В этот момент малышка подняла голову и с некоторым сомнением спросила: “А что, если мы застрянем где-нибудь в глуши?”

Сяо Сюй услышал это и кивнул.

"Самое главное приготовить сушеный хлеб или испеченные блины с кунжутом.”

Чу Цин-Янь не могла не покачать головой: как можно набить живот сушеным хлебом и блинчиками с кунжутом? Ни в одном из этих продуктов не было мяса. Ей нужно было подумать о том, что еще может быть легким, но в то же время может наполнить желудок.

Чу Цин-Янь думала и думала. Они уже вернулись в поместье принца Ина.

Как только она переступила порог, то тут же увидела своего отца, присевшего на корточки и считающего муравьев на земле.

“Папа, зачем ты пришел?”- Сначала она думала, что ей нужно будет сбегать в поместье Чу, и

никак не ожидала, что ее папа сам появится в поместье принца Ина. В сердце Чу Цин-Янь вспыхнула радость.

Папаша услышал ее и вскочил, махнув рукой двум людям, прежде чем быстро подбежать.

Чу Цин-Янь сначала думала, что папа пришел искать ее, она не ожидала, что он быстро пройдет мимо нее и остановится перед льдиной. Поглаживая бороду, он сказал: "Зять, я слышал, что ты отправляешься в дальнее путешествие, ты должен обратить внимание на безопасность.”

Чу Цин-Янь сразу же почувствовала, как холодный ветер пронесся мимо нее. Ты можешь не быть таким? Папочка, пожалуйста, посмотри внимательно, кто твоя дочь?

Папаша Чу так и не заметил обиды на лице дочери. Он все еще был в приподнятом настроении и стоял с высоко поднятой головой, пока говорил зятю о всевозможных вещах.

Например, не забудь взять одеяло, ночи станут очень холодными. Не забудь хорошую еду, ты проголодаешься в дороге. Не забудь взять серебро, чтобы ты мог что-нибудь купить... в любом случае, это была целая куча тривиальных вопросов.

Но по какой-то причине, чем больше она слушала, тем больше огорчалась.

А первоначально нетерпеливый Сяо Сюй, не знал, как так произошло, но он начал внимательно слушать каждое слово, о котором так долго говорил Папа Чу. Он даже не чувствовал нетерпения.

Возможно так вышло потому, что он никогда не ощущал семейной любви, которая теперь медленно текла с его стороны.

“Папочка, у тебя еще и дочь есть, ясно? Не забывай о ней, хорошо?”-Чу Цин-Янь притворилась ревнивой и потянула папу за руку, недовольно бормоча это.

Папаша Чу услышал это и посмотрел на нее так, словно у него не было свободного времени, чтобы уделить ей внимание.

“Цай-Цай, ты просто глупышка. Если он хорошо заботится о себе, разве это не эквивалентно хорошему отношению к тебе? Ладно, ладно, ты уже большая девочка, чего тебе завидовать!”

Чу Цин-Янь чувствовала, что нелепый довод ее отца был несколько разумным. Только это не могло скрыть тот факт, что его сердце было очень предвзятым.

Она ясно чувствовала, что холодное одиночество, исходящее из внутреннего дворца, уже медленно рассеялось.

Это тоже было хорошо!

“Ваше Высочество, Цай Цай, вы вернулись.”

Матушка Чу помахала им, выходя со двора, и улыбнулась.

Пост-осенний ветер был немного прохладным, но пролетая между ними четырьмя он становился весенним.

Не знаю, будет ли у нас возможность встретиться после сегодняшнего дня, поэтому лучше

навсегда сохранить этот момент в своём сердце!

Сяо Сюй наморщил брови, когда безграничное разочарование и сожаление заполнили его сердце.

http://tl.rulate.ru/book/8270/528911